

СОБИРАТЕЛЬ СЛОВ

ВЛАДИМИР

ИВАНОВИЧ

ДАЛЬ

(10 ноября 1801 года — 22 сентября 1872)

Ветшают прадедов слова,
Они уже полузабыты,
Но, как извечная трава,
Всё ж пробиваются сквозь плиты.

Кто нынче скажет — «окоём»,
Иль «ростани», иль «первопуток» -
Всё, что Толковым словарём
В неизвестный загнано закуток?

Слова угасшей старины
Вдали мерцают еле-еле,
А прежде, жизнью рождены,
Они ласкали, жгли и пели.

Они рождались неспроста,
Не прихотью, а волей сердца
Из чернозёмного пласта
Для друга и единоверца.

Но даже в наши времена
Для тех, кто с русской речью дружен,
Не так легко добыть со дна
Родные россыпи жемчужин...

Всеволод Рождественский

М.С. Андреева, научно-методический центр Восточного окружного
управления образования, Москва

М.П. Короткова, библиотека Центра развития творчества детей
и юношества им. А.В. Косарева, Москва

Владимир Иванович Даль жил давным-давно, в старые, незапамятные времена... Родился он в 1801 году, 10 ноября, на юге России, в местечке Лугань. Его отец, Иоганн Даль, был выходцем из Дании, — разносторонне образованный человек, лингвист, богослов, медик. Мать — Мария Фрейтаг, была немкой по отцу и француженкой по матери, но её семья уже давно жила в России. Она владела пятью языками и детей почти всему учила сама. Будущий писатель получил хорошее образование в доме, где знали много разных языков, но говорили по-русски. Иностранцев гувернёров (учителей) не приглашали, но была у маленького Владимира добрая нянька Соломонида. Для Даля она была таким же воспитателем, каким была Арина Родионовна для юного Пушкина. От неё Даль узнал множество сказок, легенд, пословиц.

В трудной судьбе Даля было немало крутых поворотов, когда он решительно менял образ жизни, место жительства и даже профессию.

В 1815 году Даль поступил в Петербургский Морской кадетский корпус, а в 1819 году, окончив его, служил морским офицером сначала на Черноморском, а затем на Балтийском флоте. Но флотская служба мичмана Даля оказалась недолгой.

В 1826 году Даль решает сменить профессию и поступает на медицинский факультет Дерптского университета (сейчас Дерпт — город Тарту). Эти студенческие годы останутся в его памяти «одним из самых светлых воспоминаний». Здесь он знакомится с известным писателем В.А. Жуковским. В Дерпте началась дружба Даля с выдающимся русским хирургом Н.И. Пироговым. Досрочно завершив образование, двадцатилетний хирург отправляется на русско-турецкую войну. Он не только оперирует раненых солдат и офицеров, но и спасает гражданское население от эпидемии чумы. В 1831 году В.И. Даль в качестве полкового лекаря участвовал в военных действиях на территории Польши. Однажды корпус, в котором служил писатель, оказался в кри-

тическом положении: ему грозило уничтожение огнём противника. И тут В.И. Даль совершил то, что скорее можно было ожидать от опытного инженера, но никак не от лекаря: он построил мост-переправу через реку Вислу — из пустых бочек, лодок и т.п. — всего, что оказалось под рукой. Сооружение это было с секретом: как только русские войска переправились через реку, Владимир Иванович с несколькими помощниками перерубил скреплявшие мост канаты — и мост разрушился. Неприятель остался на другом берегу. За этот подвиг военное начальство объявило ему ... выговор за «неисполнение своих прямых обязанностей»! Но иначе оценил заслуги Даля царь Николай I Павлович — наградил его орденом, Владимирским крестом с бантом.

С 1833 года по 1859 год Даль на правительственной службе — он чиновник в Оренбурге, затем в Петербурге, в Нижнем Новгороде. В эти годы к В.И. Далю приходит литературная известность, он пишет сказки, рассказы, повести. Подписывает их псевдонимом — «Казак Луганский» (по названию своего родного города).

Даль был знаком со многими известными русскими писателями: В.А. Жуковским, И.А. Крыловым, Н.В. Гоголем, В.Ф. Одоевским, А.С. Пушкиным.

В 1832 году вышел в свет сборник сказок, он назывался витиевато: «Русские сказки из предания народного изустного, на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приуроченные и поговорками ходячими разукрашенные казаком Владимиром Луганским. Пяток первый». С этих сказок и начались добрые и дружеские отношения В.И. Даля с А.С. Пушкиным, продолжавшиеся до последних мгновений жизни великого русского поэта.

Александр Сергеевич подарил Далю свою знаменитую «Сказку о рыбаке и рыбке» с подписью: «Твоя от твоих! Сказочнику Казаку Луганскому — сказочник Александр Пушкин». В.И. Даль находился у постели смертельно раненного Пушкина, стараясь облегчить его мучительные физи-

ческие страдания. Перед смертью Пушкин подарил Владимиру Ивановичу свой старинный перстень с изумрудом. Этот перстень-талисман Пушкин никогда не снимал и считал, что он приносит ему поэтическую удачу. Когда же Александр Сергеевич узнал, что надежды нет, что он должен умереть, он надел перстень на руку В.И. Даля.

В 1859 году В.И. Даль, уйдя в отставку, переезжает в Москву. Здесь он, наконец, целиком отдаётся любимому делу, которым он серьёзно занимался и все предыдущие годы, но урывками. **Это любимое занятие — изучение языка русского народа.** В.И. Даль был искателем и собирателем слов и именно этому делу он отдал всю свою жизнь. Сам образ жизни Даля — постоянные переезды с места на место, встречи с разными людьми — помогал ему стать собирателем слов.

Интерес к русскому языку, русскому быту, фольклору появился у В.И. Даля ещё в юности. Как вспоминал друг Даля, декабрист Дмитрий Завалишин, ещё учась в Морском корпусе, Володя Даль составил свой первый словарь, в него вошли 34 слова кадетского жаргона. А в 1819 году 18-летний мичман Владимир Даль записал первое заинтересовавшее его слово «замолаживать». Это слово произнёс новгородский ямщик, который вёз Даля. Означает оно: «пасмурнеть», «клониться к ненастью». С тех пор, странствуя по огромным просторам России, В.И. Даль не расставался со своими записями, постоянно пополнял их новыми словами. Когда он был моряком, плавал на кораблях по Балтийскому и Чёрному морям, он собрал много слов в разговорах с матросами.

Потом, когда Даль стал военным врачом, он сблизился с солдатами, вслушивался в их разговоры, записывал народные слова и выражения. «Бывало на днёвке, — рассказывал Даль, — соберёшь вокруг себя солдат из разных мест, да и начнёшь расспрашивать, как такой-то предмет в той или иной местности называется». Вот, например, такое простое слово «лужа». В разных областях России её, оказывается, называют по-разному: в Костроме — «калуга», в Пскове — «лузь», на Севере — «лыва», в Тамбове —

«мочажина». Вот и получается целая цепочка из слов: лужа — калуга — лыва — лузь — мочажина. Но В.И. Даль записывал не одни только названия предметов, а подхватывал на лету меткие народные словечки, пословицы, поговорки, прибаутки, скороговорки. Владимир Иванович в совершенстве знал народные говоры. Однажды он услышал разговор нескольких прохожих, среди которых простонародным говором выделялся молодой монах.

— Какого монастыря, батюшка? — спросил Даль.

— Соловецкого, родненький, — отвечал монах.

— Из Ярославской губернии, — сказал Владимир Иванович, узнав ярославца по излюбленному в тех местах словечку «родненький», «родименький». Даль хотел лишь отметить, что в северном монастыре ярославский уроженец не отвык от родного говора. Но монах понял иначе и явно смутился.

— Нету-ти, родненький, тамо-ти в Соловецком живу, — продолжал уверять он.

— Из Ростовского уезда Ярославской губернии, — дополнил свое определение Даль.

— Не погубите! — вдруг закричал монах и упал ему в ноги.

Оказалось, под видом монаха скрывался беглый солдат, сданный в рекруты из Ростовского уезда Ярославской губернии.

Когда Владимир Иванович был в армии, у него накопилось столько записей, что чемодан стал тесен и командование выделило Далю вьючного верблюда для перевозки груза. Таскал этот верблюд непростую поклажу — записки к будущему толковому словарю, которые собирал Даль в течение десяти лет.

Этот верблюд был «нагружен словами». Но однажды верблюд пропал... Дело было в Турции, во время войны — верблюд попал в плен к неприятелю, предположившему в больших тюках несметные сокровища (для Даля так ведь и было!) «Я осиротел с утратой своих записок, — говорил Даль, — но, к счастью, через неделю казаки отбили где-то моего верблюда и привели его с лагерь...». Туркам не понадобились тюки «со слова-

ми», они мирно покоились возле мохнатых горбов. «Цену узнаешь, когда потеряешь» — так говорит пословица. Эта временная утрата подсказала Далю, что не простое увлечение были эти записки, а призвание на всю жизнь. Понял тогда Даль, что без этих записей ему в жизни не обойтись.

Многие десятки лет посвятил В.И. Даль своему главному труду — собиранию слов и составлению словаря — «Толкового словаря живого великорусского языка». Долгие годы он мечтал поселиться в Москве и работать там над словарём. И вот наконец в 1859 году Владимир Иванович поселился в Москве на Пресне (Большая Грузинская, дом 4/6).

Владимир Иванович собрал за свою жизнь более 200000 слов. Если их просто выписать столбиком, понадобится 450 обыкновенных ученических тетрадей в линейку. Но Даль ещё и объяснял каждое слово, подыскивал близкие ему по смыслу, приводил примеры.

В Москву Даль привёз почти готовую рукопись словаря. Владимир Иванович вставал очень рано и сразу же принимался за работу. С утра до полудня он писал, не отрываясь, в час обедал и, независимо от погоды, выходил на прогулку. Отдохнув, снова садился за письменный стол, но по вечерам не писал, а только переписывал и подклеивал, вносил исправления. Ровно в 11 шёл спать. Работал он в зале, стол его стоял у окна, выходящего в палисадник.

Владимир Иванович любил сажать деревья. Недалеко от его бывшего дома растёт вековая лиственница, которую когда-то посадил Даль. Владимир Иванович любил мастерить. Он сам клеил большие, сантиметров 30-ти в длину, коробки, в которые складывал «полосы» — длинные листы бумаги со словами. Надписанные в алфавитном порядке коробки складывались на полках — так выглядела рукопись словаря. Когда родные уговаривали его отдохнуть, не работать так много, он отвечал: «Ах, дожить бы до конца словаря! Спустить бы корабль в воду!»

Одновременно с работой над словарём В.И. Даль работал и над сборником «Пословицы русского народа». Каждую пословицу он переписывал дважды на узких полосках

бумаги, Даль называл их «ремешками». Один «ремешок» — в словарь, как пример для пояснения слов; другой — вклеивался в тетрадь, предназначенную для сбора пословиц. В.И. Даль собрал 30130 пословиц. Если склеить «ремешки» с пословицами, записанными Далем, получится лента километров в 7 длиною. Но зачем вообще «ремешки»? Почему не записывать пословицы как-нибудь по-иному? Да потому, что **пословицы, занесённые подряд в тетрадку, трудно перебирать, двигать с места на место.** А Даль без конца переклеивал «ремешки». Он всё думал: как лучше расположить пословицы. Ведь это очень важно. **В сборнике Даля пословицы расположены по темам. Сто восемьдесят тетрадей, куда Даль вклеивал «ремешки», — это сто восемьдесят тем. Среди них «Жизнь — смерть», «Радость — горе», «Ум — глупость», «Правда — кривда», «Воля — неволя», «Стихии», «Вселенная», «Народ — мир» и другие.**

Мечта Даля осуществилась, он «спустил корабль в воду» — довёл дело своей жизни до конца. В 1862 году Даль напечатал книгу «Пословицы русского народа», а в 1868 году, за четыре года до смерти, закончил свой «Словарь». Михаил Матусовский написал о В.И. Дале и его словаре такие строки:

То ловишь отзвук древнего напева,
То говор поздних дней.
И слово состоит, подобно древу,
Из веток и корней.
Незыблема его первооснова
На много тысяч лет.
Выходит так, что у любого слова
Есть запах, вкус и цвет.
Слова и фразы нижутся, как звенья,
И так растёт строка.
И можно различить сердцебиенье
Живого языка.
...Сидят теперь четыре института
Над словарём одним,
А Даль всё так же нужен почему-то,
А Даль незаменим.

Да, «слово состоит, подобно древу, из веток и корней...». Вот, например, самое обычное слово — «дождь». Что о нём написано в словаре Даля?

Дождь, дождик, дожж, дозжик — вода в каплях или струями из облаков.

Ситничек — самый мелкий дождь.

Ливень — проливной, самый сильный.

Косохлёт, подстега — косой дождь.

Грозный дождь — с грозой.

Мокрые дожди — осенние.

Дряпня, лепень — снег с дождём.

Сеногной — дожди во время покоса.

Морось, бус — мельчайший дождь.

Купальный или окатный дождь — решето, через которое вода льётся дождём, в банях и купальнях.

Дождевой — от дождя происшедший.

Дождевик — поганый гриб.

Дождейка — кадка под кровельные, водосточные трубы.

Дозжуха — дождевая вода в каком-либо употреблении.

Дождемер — снаряд, измеряющий количество падающего дождя.

И пословицы: *«Даст Бог дождь, уродится рожь», «Будет дождичек, будут грибки; а будут грибки, будет и кузовок», «Дождик вымочит, а красно солнышко высушит», «Либо дождь, либо снег, либо будет, либо нет».*

Работа над словарём потребовала от составителя энциклопедических знаний. Даль был любознательным и трудолюбивым человеком. Он понимал толк в земледелии и торговле; коневодстве и рыболовстве; судостроении; знал многие ремёсла. Он умел сколотить табурет и выточить на станке шахматы, соорудить модель корабля и изготовить тончайшие украшения из стекла. Даль знал много языков (12). Кроме русского языка, он знал немецкий, французский, английский, а также украинский, белорусский, польский, читал и писал полатыни, изучал болгарский и сербский языки, владел татарским, башкирским и казахским.

После выхода словаря Даль стал катастрофически быстро стареть, бездействие его тяготило, ему всё время чего-то не доставало. 22 сентября 1872 года В.И. Даль умер. Говорят, что перед смертью он подозревал дочь и попросил: «Запиши словечко».

«Толковый словарь живого великорусского языка» принёс В.И. Далю бессмертие.

Кроме множества слов, Даль записал тысячу сказок. Он отдал их безвозмездно составителю знаменитого издания «Народные русские сказки» Афанасьеву. Свои записи народных песен (около трёхсот) Даль подарил собирателю народных песен Петру Киреевскому. Свою богатейшую коллекцию лубочных картин Даль передал Петербургской публичной библиотеке.

Забываясь о полезном чтении народа, Даль написал книжки: «Два сорока бывальщинок для крестьян», «Матросские досуги». Сегодняшним читателям — большим и маленьким — может показаться необычным язык этих книг. Дело в том, что Даль сознательно использовал строй простонародной речи, тон доверительной беседы. А разве нам неинтересно, как звучала живая разговорная речь более столетия назад? «Матросские досуги» — книга для чтения матросам военного флота. Она содержит короткие рассказы из истории отечественного флота (например «Первый корабль», «Корабельный мастер») об устройстве мира, о замечательных случаях на море. Одна из задач, которые поставил перед собой Даль, — дать народу полезные для него знания, он старался в простой, доступной форме рассказать о важных, серьёзных вещах. Вот, например, как выглядит «Таблица умножения» в изложении Даля:

Придёт маслёна — будет и блин,
Одиножды один — один.
Волга Дону пошире,
Дважды два — четыре.
Хлеб жнём, а сено косим,
Дважды четыре — восемь.
Без закваски хлеб не месят,
Дважды пять — десять.
На руках, на ногах пальцев двадцать,
Дважды шесть — двенадцать.
Пять пальцев долой — пятнадцать,
Дважды семь — четырнадцать.
Дважды девять восемнадцать,
Дважды десять — двадцать.

А в рассказе «Три супостата» В.И. Даль рассуждает о том, верно ли, что «нашего брата русака подчас одолевают три супостата прирождённые: авось, небось да как-нибудь».

В сборники Даль включил также морские загадки:

◆ «Велика телега, об одном колесе: сама катится, а вокруг света обвозит»
(*Корабль, колесо — штурвал*).

◆ «Еду, еду — следу нету; режу, режу — крови нету»
(*Корабль или лодка на воде*).

и пословицы:

◆ «Иди в море на неделю, а хлеба бери на год»,

◆ «С огнём не шути, с водой не дружись, ветру не верь»,

◆ «Кто в море бывал, тот лужи не боится».

Часть творческой жизни Даля — его произведения для детей. Создавая книги для ребят разных возрастов, он придавал этой работе очень большое значение. Он учил маленьких читателей хорошему родному языку, приобщал к народному творчеству, формировал нравственные чувства. Произведения Даля печатались в журналах «Детское чтение», «Семейные вечера», «Задуманное слово». Для самых маленьких детей он выпустил два сборника: «Первая первинка полуграмотной внучке. Сказки, песенки, игры» и «Первинка другая. Внучке грамотейке с неграмотною братиею. Сказки, песенки, игры». Обе книжки были опубликованы в 1871 году и затем не раз переиздавались. О первой своей книжке Даль писал: «Книжечка эта русская, по духу, по отношениям к быту, к жизни народа».

Наблюдая за тем, как воспитывались в 19 веке в дворянских семьях дети, Даль писал: «Своё, родное, доброе и худое, обходит вас с самого младенчества, словно тень, словно что-то чужое; родители и воспитатели, не ведая что творят, направляют всю духовную и нравственную жизнь нашу на чужбину, а человек, не приуроченный с пелён к своей почве, едва ли к ней приживётся. А как ему к ней приурочиться, коли он соком её не питался и едва её знает?»

Почти полтора века прошло с тех пор, как появились книги Владимира Ивановича Даля, но мы по-прежнему зачитываемся его сказками, учимся жить у пословиц и поговорок, записанных Далем, то и дело заглядываем

в его толковый словарь, радуясь встрече с точными, яркими народными словами. Созданное В.И. Далем иначе как подвигом не назовёшь — подвигом всей жизни.

Одно из своих лучших лирических стихотворений С.Я. Маршак написал о Словаре Даля:

Усердней с каждым днём гляжу в словарь.
В столбцах мерцают искры чувства.
В подвалы слов не раз сойдёт искусство,
Держа в руке свой потайной фонарь.

На всех словах — события печать.
Они дались недаром человеку.
Читаю: «Век. От века. Вековать.
Век доживать. Бог сыну не дал веку.

Век заедать, век заживать чужой...»
В словах звучит укор, и гнев, и совесть.
Нет, не словарь лежит передо мной,
А древняя рассыпанная повесть.

Из «Напутного слова», читанного в Обществе любителей русской словесности при Московском университете, 21 апреля 1862 года:

«...Пришла пора подорожиться народным языком и выработать из него язык образованный. Народный язык был доселе в небрежении; только в самое последнее время стали на него оглядываться, и то как будто из одной снисходительной любознательности».

«С языком, с человеческим словом, с речью безнаказанно шутить нельзя; словесная речь человека — это видимая осязаемая связь, союзное звено между телом и духом: без слов нет сознательной мысли, а есть разве одно только чувство и мычанье».

«Вот с какою целью, в каком духе составлен мой словарь: писал его не учитель, не наставник, не тот, кто знает дело лучше других, а кто более многих над ним трудился; ученик, собиравший весь век свой по крупице то, что слышал от учителя своего — *живого русского языка*. Много ещё надо работать, чтобы раскрыть сокровища нашего родного слова, привести их в стройный порядок и поставить полный, хороший словарь; но без подносчиков палаты не строятся; надо приложить много рук, а работа черная, невидная, некорыстная...»

ЛИТЕРАТУРА:

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. — Любое издание.

Даль В.И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. — СПб.: Литера, 1996. — 480 с.

Даль В.И. Месяцеслов, суеверия, приметы, причуды, стихи. Пословицы русского народа. — Л.: Лениздат, 1992. — 96 с.

Даль В.И. Матросские досуги: Рассказы. — М.: Дет. лит., 1991. — 143 с.

Даль В.И. Старик-годовик. Сказки, загадки, пословицы, игры. — Любое издание.

Даль В.И. Сборник для детского чтения. — М.: Круг чтения, 2005. — 240 с. — (Библиотека православного детства).

Даль В.И. Лиса-лапотница. — М.: Дет. лит., 1992. — 16 с.

Даль В.И. Привередница: Русск. нар. сказка в пересказе В.И. Даля. — М.: Дет. лит., 1973. — 16 с. — (Мои первые книжки).

Бессараб М.Я. Владимир Даль. — М.: Моск. рабочий, 1968. — 264 с.

Булатов М.А., Порудоминский В.И. Собирал человек

слова...: Повесть о В.И. Дале. — М.: Дет. лит., 1969. — 224 с.

Смирнов А.Е. Дар Владимира Даля: Книга для внеклассного чтения. — М.: Дрофа, 2005. — 175 с.

Порудоминский В.И. Даль. — М.: Молодая гвардия, 1971. — 384 с. — (ЖЗЛ).

Берестов В.Д. Даль возвращается! // Берестов В.Д. Застенчивый трубач. — М., 2001. — С. 305-340.

Бессараб М.Я. Владимир Иванович Даль. // Русские писатели в Москве. — М.: Моск. рабочий, 1977. — С. 278-283.

Стародуб К. В. Даль В.И. // Стародуб К.В. Литературная Москва: Историко-краевед. Энцикл. Для школьников. — М.: Просвещение, 1997. — С. 96-97, 245-246.

Стародуб К.В. Даль В.И. // Стародуб К.В. Литературное краеведение в школе. — М.: Дрофа, 2003. — С. 143-145.

Мургина О.И. Собрание слов, или Один час из жизни «Толкового словаря»: Беседа «слов». // Читаем, учимся, играем. — 2001. — №4. — С. 25-32.

Рудишина Т.В. Усердней с каждым днём гляжу в словарь...: Библиогр. игра для учащихся 7-9 кл. // Читаем, учимся, играем. — 2001. — №4. — С.33-38.

«БОЛЬШОЕ ПЛАВАНИЕ В МИРЕ СЛОВ»

Литературная игра для учащихся средней школы

Конкурсные задания этой литературной игры помогут учащимся среднего возраста ближе познакомиться с великой книгой — «Толковым словарём живого великорусского языка», составленным В.И. Далем.

● Задание 1.

Найдите в словаре В.И. Даля толкование слов:

✓ Авсень (встреча весны, первый день весны, 1 марта)

✓ Алло (оклик с судна или на судно: эй, слушай!)

✓ Бибика (остатки или выжимки при выделке растительного масла, жмых)

✓ Вёдро (ясная, тихая, сухая, вообще хорошая погода)

✓ Длань (рука)

✓ Желя (печаль, грусть, скорбь, сравни — жалеть)

✓ Левретка (борзая собака в уменьшенном виде, тонкая, стройная)

✓ Индрик (сказочный зверь)

✓ Карамазый (чернявый, чумазный, смуглый)

✓ Клёвый (хороший, пригожий, красивый)

✓ Кондуит (список с отметками о поведении учащихся)

✓ Побаска (анекдот, коротенький, забавный рассказ)

✓ Суседко (дедушка, домовой)

✓ Фаля (простак, простофиля, разиня)

● Задание 2

Подумайте, попробуйте догадаться, что могут означать слова:

✓ Абевега (алфавит, азбука)

✓ Ветроворот (смерч)

✓ Недея (лентяй)

✓ Стрекава (крапива)